
Олег ВАЩАЕВ

* * *

Не пуп земли и не соль. Скорее, погрешность, брешь.
Вжившись в чужую роль, шпарю кромешный трэш.
Жарю вкусный шашлык из подходящих фраз.
Кто «проглотил» язык, тот повторит заказ.
Сочный, нежный шашлык, пряности, маринад.
— Что приуныл, старик? Ну-ка давай подряд!
Что написал, прочел, то, что легко легло.
Ну-ка садись за стол, выдохни...
— Наголо!..
— Не торопись, поешь. Что на тебя нашло?
— Хочется водки.
— Врежь. Мало ли — ремесло...
Власть — не кулак — язык. А почему, спроси...
— Не подгорит шашлык?
— Переверни, неси.

АКУЛА В МАРИНАДЕ

Банка из-под супа, писуар-фонтан.
Закат Европы.
Шум моря. Моне, Пикассо, Сезанн.
Горные тропы.
Исповедь, созерцание, новый взгляд.
Тепло молитвы.
Дом на скале, лестница, водопад.
Лезвие бритвы.
При чем здесь бритва и лестница?
При чем писсуар-фонтан?
Искусство — эхо, зеркало, продолжение.
До полного погружения
одержимый бьет в барабан
до лица необщего выражения.

* * *

Ершов по-пушкински хорош.
Не «с... сын», но тоже ловок.
И настроением похож.
Последыш, так сказать, потомок.
Ах, Петр Павлович, ершись
на радость детям. Сивка-бурка,

Олег Александрович Ващав родился в 1970 году в Норильске. Окончил Московский литературный институт имени А. М. Горького, поэтический семинар Евгения Борисовича Рейна. Публикации в журналах: «Нева», «Север», «День и ночь» и др. Живет в Санкт-Петербурге.

встань предо мною, покажись
жар-птицей в небе Петербурга!
Не богатырский конь — крылат
конек невзрачный и горбатый.
В дозор и на могилу — рад
всегда помочь меньшому брату.
Через леса, через моря,
конек несет Поводыря.

* * *

В одних домах висел Сергей Есенин.
В других сиял Эрнест Хемингуэй.
И свет от их портретов был рассеян,
но собран дух, спасающий людей.
Спасались все, от мала до велика,
в большой стране, читавшей самиздат.
Когда за водкой становилось лихо,
шли споры про классических громад.
Есенин и Хемингуэй вне поля.
Самоубийц хоронят на юру.
Пропись и пой за дозу алкоголя,
когда тебя позвали ко двору.
Сродни тому, как жаждал Откровения
достигший царских поднебесных врат,
«совок» смотрел на фотоснимок Гения,
трезвел и ждал, пока опохмелят.
Иконы стиля... Их всегда в избытке.
Написаны понятным языком
в «свободной» зоне, в коммунальной «крытке»,
условный лик под низким потолком.
Прошла пора печатных фотоманов.
Есть Интернет, помощник и капкан.
Он царь и бог у паствы и тиранов,
но светит не икона, а экран.

КАМЕРТОН

Писателю нужен текст.
Артисту — изображение.
Во-первых, игра ума,
далее — обман зрения.
Магия, как ни крути.
Или соотношение
сторон одного пути.
То есть воображение.
Плотное, буквально встык,
фокус-покус, иллюзия.
Эйнштейн показал язык.
«Зенит» обыграл «Боруссию».